

Описание торжества при открытии Памятника Императору Петру Великому на берегу Плещеева озера, в селе Веськове, Переславль-Залесского уезда, 17 августа 1852 года

Приступая к описанию торжества, бывшего 17 августа настоящего года, при открытии c. 1
Памятника Императору Петру Великому, на берегу Плещеева озера, в селе Веськове, Переславль-Залесского уезда, — не будем касаться тех исторических подробностей, которыми ознаменовано это место как при жизни Великого Монарха, так и впоследствии, — они с большею точностью изложены в брошюре, составленной старшим учителем Владимирской гимназии г. Розовым, под названием: «Историческая записка о бывшей в Переславле-Залесском Флотилии Петра I-го»; но перейдём прямо к цели этой статьи.

По предварительному ходатайству владимирского губернского предводителя С. Н. Богданова последовало Высочайшее соизволение Государя императора на открытие Памятника Петру I-му 17 числа августа месяца, как день, в который Их Императорские Высочества Великие Князья Николай и Михаил Николаевичи, обозревая остатки Флотилии Императора Петра I-го, сохраняющейся при селе Веськове, принадлежащем дворянству Владимирской губернии, соизволили положить первые основные камни сооружаемому Памятнику. Церемониал на открытие его, составленный губернским и уездными предводителями с депутатами дворянства, представлен был чрез начальника губернии на утверждение Высшего Начальства. — По всеподданнейшему докладу г. Управляющего Министерством Внутренних Дел, Государь Император Высочайше повелеть соизволил назначить для участия при торжестве 4-й батальон Углицкого егерского полка и батарею № 2 батареи 16-й артиллерийской бригады, а со стороны Морского ведомства — флигель-адъютанта капитан-лейтенанта князя М. П. Голицына.

По особо разосланным билетам и чрез припечатание в ведомостях все дворяне Владимирской губернии и губернские предводители ближайших губерний были приглашаемы к участию в предстоявшем торжестве. — По соглашению начальника губернии с преосвященным Иустином, епископом Владимирским и губернским, предводителем дворянства определён порядок, которым должна была совершиться вся церемония.

16-го августа, накануне открытия памятника, преосвященный Иустин с почётным духовенством г. Переславля совершил в церкви села Веськова всенощное бдение в присутствии особ, прибывших на предстоявшее торжество.

На другой день, то есть 17 августа, с 4 часу утра многочисленные толпы народа в праздничных одеждах уже густели вокруг Памятника и зданий, близ него находящихся. Любопытство в высшей степени выражалось на лицах добрых поселян, желавших взором проникнуть за покрывало, которым покрыт был Памятник. С восходом солнца толпы эти, постепенно увеличиваясь c. 2
более и более, оживляли разнообразие представлявшейся взорам картины. Заметим здесь, что погода в предшествовавшие дни, холодная и, при резком ветре, дождливая, в этот день как бы нарочно изменилась. Утро прелестное. Воздух свежий, чистый. Лёгкий северо-восточный ветер едва колыхал уставшие волны озера, величественно расстилающегося почти у самого подножия Памятника. Остатки облаков, разбитых минувшею непогодой, затейливыми неправильными фигурами, отражаясь в водах озера, тихо неслись над поверхностью его, уносившею далеко

*Танков, А. Описание торжества при открытии Памятника Императору Петру Великому на берегу Плещеева озера, в селе Веськове, Переславль-Залесского уезда, 17 августа 1852 года / А. Танков // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1852. — № 39. — С. приложение, 1—8.

взор, исполненный наслаждения. Вправо от озера — древний Переславль с его главами церквей и колоколен, позлащённых ярко-бледными лучами светившего солнца; влево тёмная полоса леса, скрывающегося за горизонтом. Вид окрестностей дивный, восхитительный!

При подъезде к Ботику Императора Петра I-го невольно обращают на себя внимание устроенные в недавнем времени каменные ворота в виде арки. С наружной стороны их, сверху, укреплен образ святого Николая Чудотворца, выше надпись на чугунной доске золочеными словами: «*сооружены 1852 года*»; с внутренней стороны, к Ботику, образ святого апостола Петра и такая же надпись славянскими буквами: «*освящены 1852 года Августа 17 дня*». Образа в богато позлащённых рамах. Сверху этой арки украшения из морских военных арматур. От ворот идёт аллея до самого здания, где сохраняется Ботик. От здания саженях в 20-ти, на высоте берега, место,¹ где поставлен Памятник. Влево, несколько далее, вновь устроенный летний большой павильон, украшенный внутри портретами Государя Императора, Государя Наследника, Великих Князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей, а также Императора Петра I-го и адмирала Лефорта. Здесь же, против портрета Его Величества, на другом конце павильона, поставлен был пожертвованный дворянином Владимирской губернии Д. А. Бекетовым большой бюст Петра Великого, вылитый из чугуна на заводе гг. Баташевых, превосходной отделки и редкой работы. Ниже бюста барельеф, изображающий момент, в который Пётр I-й, упрашиваемый Императрицею Екатериною и приближёнными своими, отказывается уступить врагам в сражении при р. Пруте. Отчётливость в исполнении фигур и чистота работы достойны замечания. На шпицах этих зданий, а равно и около павильона, в день описываемого торжества развивались разноцветные флаги, представлявшие издали прелестный вид.

В 9 часов утра этого дня в церкви села Веськова совершена преосвященным Иустином божественная литургия в присутствии исправляющего должность военного губернатора города Владимира и владимирского гражданского губернатора, губернского предводителя дворянства, флигель-адъютанта Его Императорского Величества капитан-лейтенанта князя М. П. Голицына, переславского и других уездных предводителей, депутатов дворянства и всех прибывших дворян, пред окончанием которой Его Преосвященство произнёс сообразную с обстоятельствами торжества речь следующего содержания:²

ПОЧТЕННЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ,

с. 3

«Переславль-Залесский, занимая скромное место между многими другими городами обширной России по своему населению, торговле и промышленности, стяжал славу в историческом отношении тем, что среди его жил некогда и трудился для блага и пользы своих подданных Великий Пётр. Основание многочисленного и грозного Флота, которым ныне славится и справедливо гордится Россия, положено Великим Монархом на водах Плещеева озера. Круг действий Петра I-го недолго ограничивался малым Переславским озером. Ему нужны были обширные моря, чтобы там привести в исполнение задуманный им план устройства Флота, вполне достойного России. Но оставляя скромное Переславское озеро, он не мог забыть его. Неудержимо стремясь к устройению обширного Флота на обширных водах, Он дорожил Переславскою своею Флотилиею как зародышем великих морских сил. Он дал дворянству Переславской области повеление хранить оставленные Им здесь суда, как счастливые начатки Его искусства в мореплавании, ознаменовавшемся впоследствии неисчислимыми выгодами для Его подданных, и дворянство явило себя вполне достойным той высокой чести, которой удостоил его Великий Монарх. Остатки Флотилии Петровой хранятся им благоговейно, как драгоценность отечественная, и охотно представляются вниманию и обозрению любопытных и дорожащих всем, что носит на себе имя Отца Отечества, путешественников. В недавнее время оказалось было некоторое затруднение в точном исполнении священного завета Великого Монарха, возникшее от близости частного владения к хранилищу драгоценных остатков Переславской Флотилии, но дворянство, благоговей к памяти Монарха и дорожа честью, ему предоставленную, быть хранителем отечественного сокровища, немедленно устранило такое неприятное столкновение частных выгод с общественными. Теперь место, принадлежавшее частному лицу, составляет достояние целого общества дворян Владимирской губернии. Что жертва, принесённая при сём случае дворянством общественному делу, истекла из чистого источника — из благоговейной

¹Здесь был дворец Петра I-го.

²Эта речь напечатана с дозволения цензора Московской духовной академии профессора протоиерея П. Делицына.

признательности к великим заслугам бессмертного Монарха, ясно доказывает новое это деяние, вызвавшее нас на сие историческое место, ознаменованное пребыванием и трудами Великого мужа. В уме достойного предводителя дворянства Владимирской губернии¹ возникла благородная мысль ознаменовать приличным памятником то место, где Великий Монарх обдумывал великий свой план об ограждении любезной ему России морскими силами. На патриотическую мысль г. предводителя и всё дворянство отозвалось полным сочувствием и она осуществилась. Ровно за два пред сим года два Высокие путешественника,² с просвещённою любознательностью обозревавшие на сём месте остатки трудов и занятий Великого Своего предка, благоволили Сами положить основные камни для Памятника. Дело, начатое с любовью, продолжалось с быстротою и окончено с желаемым успехом. Теперь остаётся нам торжественно открыть и освятить Памятник с молитвою к Богу. Но в чём будет состоять наша молитва?

Помолимся, чтобы Господь Бог, щедро награждающий заслуги своих Помазанников, душу Великого Государя Императора Петра I-го, который всю жизнь свою посвятил для блага Русского Царства, упокоил в небесных своих обителях.

Помолимся, чтобы Господь Бог благодатию Своею подкрепил Благочестивейшего Государя Нашего Императора Николая Павловича в царственном Его шествии по стопам Славного Его предка и дал Ему силы довершить и докончить всё то, к чему стремилась душа Великого.

Помолимся, чтобы дворяне Владимирской губернии, столь живо выразившие чувство своего благоговения к Петру Великому сооружением ему видимого Памятника, никогда не переставали воздвигать ему Памятники и невидимые, памятники искренней преданности к Государю, с. 4
нелицемерного усердия к Святой Православной Вере и пламенной любви к Отечеству.

Помолимся наконец, чтобы открываемый ныне Памятник не был предметом одного бесплодного любопытства, но чтобы он, напоминая нам Петра I-го, поучал нас, подобно Ему, проходить обязанности своего звания усердно, ревностно и совестно, к славе и пользе великого Русского народа».

По окончании литургии преосвященным Иустином, со всем духовенством г. Переславля, в сопровождении вышепоименованных особ военного и гражданского ведомств, прибывшего дворянства, купечества, граждан г. Переславля, крестьян села Веськова, при большом стечении народа из окружных сёл и деревень, совершён крестный ход из церкви села Веськова к месту Памятника, при колокольном звоне всех окружных церквей. При шествии духовной церемонии чрез главные въездные ворота преосвященный окропил их святой водою с обеих сторон; назначенный же по Высочайшему повелению 4-й батальон Углицкого егерского полка был выстроен развёрнутым фронтом, правым флангом к воротам вдоль аллеи, ведущей к Памятнику. Для соблюдения общего порядка в народе 17 августа находился при торжестве отряд жандармов.

По прибытии крестного хода к назначенному месту духовная процессия остановилась между Памятником и зданием, где хранится Ботик Императора Петра I-го. Батальон сделал движение по полубатальонно и стал в дивизионных колоннах справа по обе стороны Памятника; батарейная же № 2-го батареи 16-й артиллерийской бригады была построена по-полубатарейно с правой и левой сторон лицом к озеру, примыкая своими флангами к флангам батальона.

Когда духовная процессия вышла из дверей здания, где хранится Ботик Императора Петра I-го, тотчас воцарилось совершенное молчание. Звон на колокольных умолк — всё стихло. Лишь только по данному начальником губернии знаку было опущено покрывало с Памятника и он, во всём своём скромном величии, явился пред тысячами глаз народа, нетерпеливо ожидавшего этой минуты, батальон сделал на караул, восторженный крик войска и народа *ура!* смешивался с музыкою, барабанным боем и громом пушек в продолжении 101-го выстрела. С четырёх сторон Памятника развивались морские военные флаги всех дивизий. Старик-Ботик, бережно хранимый, украсился также своими флагами. Место, где был спущен на озеро при Петре I-м Бот и где сохранились сваи, было означено небольшими флагами. Такова была честь, отданная Памятнику Императора Петра I-го. Минуты эти по всей справедливости торжественны, неописанны. О, как сильно вторит русское сердце этому общему гулу восторга, как трепетно и радостно бьётся оно, при этих потрясающих землю выстрелах, от раската которых, как невидимый голос давно минувшего, отвечает эхо с отдалённого берега. Слишком полтора столетия окрестности озера не оглашались этою пальбою — и вот новое

¹Статский советник Сергей Никанорович Богданов.

²Их Императорские Высочества Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич.

с. 5 поколение, исполненное любви к мудрому Государю, озарившему славою наше отечество, переносится воспоминанием к тому времени, когда Он, Великий, жил здесь и, при громе пушек с фрегатов, мечтал о величии России! — Замечено, что во время открытия завесы с Памятника несколько крестьян с слезами на глазах усердно крестилась и низко кланялись перед ним. Что означает эта молитва? Не чистое ли благоговение и священную любовь к Монархам, вполне выражаемые только одною молитвою. — Войско, по команде г. исправляющего должность военного губернатора города Владимира сделало на молитву. Началось молебствие, по окончании которого и по возглашении многолетия Государю Императору Николаю Павловичу и всей Августейшей фамилии, преосвященный Иустин окропил святой водою Памятник, а равно и Ботик Петра Великого; потом преосвященным совершена панихида об упокоении души Великого Государя Петра I-го с возглашением Ему вечной памяти. Посреди безмолвной тишины трогательно раздалось пение клира о вечном покое Тому, Кто всю жизнь неусыпно бодрствовал к благу подданных. Все присутствовавшие присоединили свои усердные мольбы. В чертах и взоре каждого ясно выразилось чувство непритворного умиления и глубокой признательности к Великому Мужу, в Бозе опочившему. По окончании панихиды крестный ход принял обратное шествие в церковь села Веськова при колокольном звоне. Войско построилось в новую позицию. Под звуки духовой музыки Бородинского егерского Его Высочества Государя Наследника Цесаревича полка (прибывшей из г. Москвы по распоряжению г. корпусного командира) батальон прошёл церемониальным маршем мимо Памятника повзводно, на взводные дистанции, а артиллерия по-полубатарейно, в два орудия.

Батальон, пройдя мимо монумента церемониальным маршем, заходил постепенно направо по отделениям, а артиллерия в одно орудие, и следовали к месту, назначенному для складки ружей и амуниции, а потом к приготовленным на берегу озера столам для обеда, пред которым, в ответ на тост за здоровье Государя Императора, окрестности Переславля огласились громким и единодушным «ура!». Переславское купечество, движимое усердием к предприятиям дворянства, поднесло губернскому предводителю хлеб и соль, а для войска пожертвовало мясо и белый хлеб. Для угощения войска от дворянства было отпущено вино, пиво, мясо и пироги.

с. 6 Все присутствовавшие были приглашены губернским предводителем во вновь устроенный павильон к обыденному столу, роскошному и, по общему русскому обычаю, всем обильному. За обедом губернский предводитель, как хозяин праздника, предложил задравные тосты: 1-й — Его Императорского Величества Государя Императора, 2-й — Её Императорского Величества Государыни Императрицы, 3-й — Его Императорского Высочества Государя Наследника, 4-й — Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича, 5-й — Их Императорских Высочеств Великих Князей Николая и Михаила Николаевичей, 6-й — Всего Августейшего дома. При произнесении этих драгоценных для нас тостов громкое и единодушное *ура!* не умолкало. Музыка играла «Боже Царя храни», а батарея сделала до 300 пушечных выстрелов. После чего губернский предводитель дворянства С. Н. Богданов произнёс следующую речь: «Мм. гг.! Слишком за сто шестьдесят лет до настоящего торжества нашего, Пётр I-й проживал в селе Веськове, где на берегу Плещеева озера, как простой плотник, строил корабли, яхты и галеры. Что в то время принадлежало Европейской России на морях её? Один северный Архангельск на Белом и Астрахань на Каспийском! Но такое географическое положение не останавливает предначертаний Царя предприимчивого. 1692 года, на построенной Им Переславской Флотилии, Пётр I-й делает морские эволюции, жалует Лефорту генерал-адмиралом Российского Флота, учреждает в память таких событий крестный ход на озере и при погружении в воду животворящего креста Сам палит из пушек с эскадры своей; а войско, расположенное на берегу озера, под команду генерала Гордона, отвечает радостному Царю залпом ружей и громом пушек с устроенных батарей. Во всём этом видна мысль глубокая, цель дальновидная: Пётр I-й, как самобытный гений, предчувствует значение и величие России; Всевышним промыслом, говорит Он себе, России суждено овладеть берегами Балтийского и Чёрного морей и для неё, для её благоденствия военный флот столь же необходим, как другая рука для человека. Это предчувствие частью совершается при жизни Великого: Он уже командует против шведов соединёнными флотами: российским, английским и датским, при Гангуте два пленные шведские фрегата есть первый трофей юного Российского флота; а затем в последующие царствования следуют Чесма, Ревель, трехкратный бой близ Кронштадта, Корфу, славная битва на водах Лемносских и в нынешнее благополучное царствование Императора Николая Павловича, Отца Отечества нашего, знаменитый Наварин. Да здравствует Российский флот и начальник Главного Морского штаба Его Императорского Величества князь Меншиков!» Тост этот принят был с общим единодушием и криком *ура!* Затем следовали тосты за здоровье

г. министра внутренних дел графа Льва Алексеевича Перовского, преосвященного Иустина епископа Владимирского и Суздальского и начальника Владимирской губернии генерал-майора Николая Петровича Синельникова. Назначенный по Высочайшему повелению флигель-адъютант Его Величества капитан-лейтенант князь Голицын, обращаясь к присутствовавшим, в кратком приветствии своём выразил, сколь лестно для него назначение Государя Императора присутствовать при этом торжестве, что одним из прелестнейших воспоминаний его службы будет этот день, в который он был участником радостного события, и вместе с тем просил принять благосклонно предложенный им тост за здоровье владимирского дворянства и почтенного его предводителя С. Н. Богданова. На это лестное приветствие губернский предводитель дворянства отвечал тостом за здоровье флигель-адъютанта Его Императорского Величества князя М. П. Голицына, как одного из достойных представителей Российского Флота. Эти оба тоста, как и предшествовавшие, приняты с одинаковым участием. — Во время обеда попеременно играла музыка, состоящая из двух оркестров, Бородинского полка и части Московской театральной. — По окончании обеда посетители, выйдя из Павильона, обратились к Памятнику, окружённому множеством зрителей. Вот несколько слов о самом Памятнике: он высечен из гранита, имеет во всю высоту свою с пьедесталом 11-ть аршин; [7,8 м] на середине его с трёх сторон размещены бронзовые арматуры, составленные из морских орнаментов и эмблем, означающих неуязвимую славу; со стороны к Ботику надпись: Петру Великому. Ниже надписи: к Ботику: «Заложен Государями Великими Князьями Николаем И Михаилом Николаевичами 1850 года Августа 17 дня, при обозрении Их Императорскими Высочествами хранящихся здесь остатков бывшей Флотилии Императора Петра I-го». К городу Переславлю Указ воеводам Переславским: «Надлежит Вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на Вас и на потомках Ваших, яко пренебрегших сей указ. Пётр. В Переславле в 7-й день Февраля 1722 г». С противоположной стороны: «1847 года Января 27 дня Его Императорское Величество Государь Император Николай Павлович, на изъявленное владимирским дворянством желание и готовность приобрести покупкою село Веськово, соизволил удостоить дворянство Высочайшим отзывом, что поступок этот вполне достоин чувств владимирского дворянства, как Его Величество всегда разумел оное». На стороне к озеру: «Открыт 1852 года Августа 17 дня». На верху Памятника над глобусом двуглавый орёл, с поднятыми кверху крыльями из зеленоватой бронзы. — При этом вторичном обозрении Памятника по желанию дворянства принесены бокалы, наполненные вином, и провозглашён последний тост за окончание совершившегося торжества.

с. 7

Памятник этот, изящной работы художника Кампиони, сооружён иждивением дворян Владимирской губернии; но и в этот день поступили от них ещё новые денежные приношения, а также потомственная почётная гражданка А. А. Баранова препроводила для этого к его превосходительству г. губернскому предводителю 200 р. серебром; а сверх того дворянство пожертвовало в церковь села Веськова, во имя храма, образ святого Георгия в вызолоченной раме. Переславское купечество с гражданами города пожертвовало две иконы в серебряных, вызолоченных ризах с надписями, святого чудотворца Николая и святого апостола Петра. Иконы эти помещены в здании, где хранится Ботик Императора Петра I-го. Дворянин Переславского уезда Семён Сергеевич Волчков пожертвовал также три образа иконописные на кипарисе: Спасителя, святого чудотворца Николая и святого угодника Митрофана. Эти образа находятся при здании Ботика. Губернским предводителем, от имени всего владимирского дворянства, поднесён преосвященному Иустину серебряный посох при письме такого содержания: «Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь! Соболаговолите принять от владимирского дворянства серебряный посох с надписью: „1852 года Августа 17 дня“, как знак сердечной нашей благодарности к особе Вашего Преосвященства. В тот незабвенный нам день Ваше Преосвященство, после божественной литургии в селе Веськове, совершили молебен при открытии воздвигнутого Памятника Императору Петру Великому. Посох этот да послужит Вашему Преосвященству приятным воспоминанием о бывшем торжественном событии и усердном нашем приношении. С глубочайшим почтением» и прочее.

Все присутствовавшие при открытии Памятника вписали имена свои в особую книгу, которая сохранится в воспоминание этого дня, при Ботике Императора Петра I-го, вместе с другими документами, там находящимися.

Дворянство Владимирской губернии, проникнутое глубочайшею преданностью к Августейшему Монарху своему Государю Императору Николаю Павловичу, составило тут же особый акт о принесении Его Величеству верноподданнической благодарности за Всемиловейшее благоволение Государя Императора к владимирскому дворянству в деле сооружения Памятника

Императору Петру I-му. Затем губернский предводитель раздал посетителям литографированные эстампы вида Памятника и здания, где хранится Ботик, а также экземпляры исторической записки о бывшей Переславской Флотилии Петра I-го.

Нельзя не упомянуть об одном обстоятельстве, достойном замечания: два неизвестные старика из крестьян, весьма бедные по наружной одежде своей, положили перед Памятником несколько земных поклонов, и слёзы струились по глубоким морщинам этих загорелых лиц. Предоставляем читателям судить о чувствах, наполнявших в эти минуты простые их сердца.

С. 8 С разрешения губернского начальства, по особому ходатайству губернского предводителя, 17 августа учреждена в селе Веськове ежегодная однодневная ярмарка. Во весь этот день поселяне веселились по-своему. В разных местах раздавались звонкие песни крестьян. Мелкие пряники и орехи, бросаемые приезжими гостями, доставляли им немалое удовольствие. Вечером памятник, здание, где хранится Ботик, павильон и аллеи были иллюминированы китайскими фонарями разных видов и цветов, стаканчиками и плошками. Вокруг села Веськова, также иллюминированного, по дороге к Ботику и на озере зажжены были смоляные бочки. На озеро бочки добровольно выставили крестьяне Удельного ведомства рыбной слободы. Эффект чудный, вид с озера очаровательный! Тысячи огней, переливаясь радужными цветами, ярко блистали во мраке тихого вечера. Когда освещён был вензель Государя Императора Николая Павловича, батальон Углицкого полка, построенный перед сим для возвращения на квартиры развёрнутым фронтом, при общем крике *ура!* произвёл батальный огонь, а музыка играла: «Боже Царя храни». — Приезжие дамы, ангажируемые кавалерами, танцевали в павильоне и были угощаемы фруктами, плодами, конфетами. Звуки резвого вальса неслись одни за другими, как волна за волной, и постепенно ослабевая, теряясь в воздухе, далеко замирали над водою.

Пущенная с берега ракета рассыпалась бриллиантовыми звёздами. Это было начало фейерверка, вызвавшее на террасу танцующих. Народ, нетерпеливо ожидавший этого зрелища, зашумел, гурьбами приближаясь к месту фейерверка, который исполнен был весьма удачно. При каждой перемене его народ выражал общим говором то одобрение, то удивление, и наконец мало-помалу всё утихло. Гости начали разъезжаться. Музыка смолкла. Крестьяне окружающих сёл и деревень, утомлённые разнообразием большею частию невиданных ими удовольствий, толпами возвращались в свои хижинки, чтоб рассказать оставшимся о всём происходившем.

Описание торжества окончено. Заканчиваем его общею мыслию, общею мольбою: да возрадуется дух Петра в селениях горных и да прославятся деяния Его в устах грядущего потомства из рода в род — из века в век!

Составил, по поручению губернского предводителя дворянства, Александр Танков.

Эта статья напечатана с дозволения цензора неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей», директора училищ Владимирской губернии, статского советника Н. Соханского.